

Казачій Союз

BULLETIN DE L'UNION DES COSAQUES
№ 5 ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРАВЛЕНІЯ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА 1951
EDITION DU COMITÉ CENTRAL D'UNION DES COSAQUES (arr. du Ministre de l'Int. J. O. No 276 — 1949).

MARS-AVRIL
PARIS

Адрес редакції и казначея Казачьяго Союза:
Mr N. N. Evséeff, 116, rue Vaillant Couturier, Nanterre (Seine).

МАРТ-АПРЬЛЬ
ПАРИЖ

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

„Здравствуй, тихій Дон снизу доверху, с Кубанью вольной, Тереком бурным, Ликом студеным, Иртышем полноводным, Амуром широким, и вы атаманы-молодцы и все казачество — искони славное“

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ.

Христос Воскресе!.. Христос Воскресе!..
Христос Воскресе!

Три дня неумолкаемо по над рѣками казачьими, над станицами, горами и курганами, возносяся к небу свѣтло-голубому, летяся радостный трезвон.

Пасха Господня!.. Всѣх праздников — праздник!.. Радость великая!.. Пасха!

Покинуты давно станицы... За морями, далеко остались онѣ, теперь постарѣвшія, опустѣвшія, в скорби убогія... Такія же, как и мы...

А звон торжественный, пасхальный остался в сердцѣ навсегда! Таится сладостно, такой же, будто слабый, как огонек заутренней свѣчи, трепещущій от бурь под старческой рукой. Но сколько сил!.. Ни громы войн, ни шум чужих, столичных городов, ни адскій грохот заводских чудовищ не в силах заглушить его... По старому, он радостно поет в душѣ, благовѣстит: — «Воскреснет Бог и расточатся всѣ враги Его!»..

Вѣчна и несокрушима сила Господа Нашего Иисуса Христа, смертію смерть правшаго. Непобѣдимо, вѣрное завѣтам дѣдовским, Христолюбивое воинство Православное — Казачество!

Христос Воскресе!..

Центральное Правленіе Казачьяго Союза поздравляет всѣх родных казачек и казаков со Свѣтлым Праздником Святой Пасхи!

Центральное Правленіе
Казачьяго Союза.

Париж, 1951 год.

ПОЗДРАВЛЯЮ ВСѢХ КАЗАКОВ И КАЗАЧЕК. С СВѢТЛЫМ ПРАЗДНИКОМ ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА. В СЕЙ ДЕНЬ, ЕГО ЖЕ СОТВОРИ ГОСПОДЬ, ДАДИМ ДРУГ ДРУГУ ХРИСТИАНСКОЕ ПАСХАЛЬНОЕ ЦѢЛОВАНІЕ И ПОЧЕРПНЕМ СИЛЫ ДЛЯ НАШЕЙ ТЯЖЕЛОЙ РАБОТЫ И ОБРЕТЕМ ВЪРУ В ВОСКРЕСЕНІЕ И НАШЕЙ РОДИНЫ И ВЪРНАГО ЕЙ КАЗАЧЕСТВА.

МИТРОПОЛИТ ВЛАДИМИР.

Я страну родную
Никогда не знала;
Но цвѣток цѣлую, —
Розу мѣѣ прислала,
Красную сухую,
Тетя из Россіи...
Я письмо цѣлую,
Я цѣлую в розѣ
Степи и поляны,
Бѣлыя березы
И тулупчик рваный.
Не мѣшайте, слезы!
Землю всю цѣлую
В этой хрупкой розѣ.

Л. Брижатова.

Опять весна в степи шагает.
Растут пырей, чебрец, бурьян,
И стрепет на току взлетает
И розов утренній туман.
О, степь моя! Ты — мать родная!
Тоскует сердце по тебѣ.
Твой воздух здѣсь душа вдыхает
И силы черпает в борьбѣ.

Николай Евсѣев.

Общеказачья Касса Взаимопомощи поздравляет всѣх казаков, казачек и казачат с Великим Праздником Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Христос Воскресе!

Что-ж, что жизнь разбита в черепки
И что старость медленно подходит!
Не внимай вѣщаніям тоски —
Слушай радость, бьющую в природѣ!
Двери сердца раствори веснѣ,
Да — гостепріимнѣй, да — пошире,
Позабыв о том, что ты на днѣ
Среди тѣх, кто лишній в этом мірѣ.

Марія Волкова.

Над весенней водой, над затонами,
Над простором казачьей земли
Будто войско Донское, — колоннами —
Пролетали вчера журавли.
Пролетая, печально курлыкали, —
Был далек их подъоблачный шлях...
Горемыками горе размыкали
Казачи в чужедальних краях.

Николай Туровѣров.

Христос Воскресе!

Вот мы прошли душеспасительную четырехдесятницу; по установленным Евангельским повѣствованіям, мы прослѣдовали за Христом в первые дни Страстной седмицы, достигли честных Страстей Господних и нынѣ поклоняемся Его Воскресенію.

«Сей день, Его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в оны!»

К принятію этой радости мѣр готовился в теченіе болѣе пяти с половиной тысячелѣтій... Шли столѣтія — затѣм тысячелѣтія, но этой желанной радости не было. Человѣчество приходило в отчаяніе и чувство сомнѣнія — да придет ли сія радость? Оказалось, что человѣчество было еще недостойно к воспріятію сей неизрѣченной радости; да оно и не готовилось к сему; часто впадало в язычество, забывая Бога Живаго, оно поклонялось идолам... Вѣдь даже перед горой Синайской, когда чувствовалось присутствіе Бога, поклонялись в то время золотому тельцу и лишь отдѣльные лица — пророки, святые праведники — выявлялись из этой массы человѣчества, кои своим словом заставляли трепетать черствыя сердца.

Наконец, настал этот момент!..

«И слово стало плотію и обитало с нами, полное благодати и истины, и мы видѣли Славу Его, славу, как Единороднаго от Отца» (Іоанна I гл. 14 ст.).

Этим Словом все человѣчество освятилось... Земной мѣр озарился... Через это Слово, каждый из нас был призван на брачный пир, ибо мы сдѣлались сынами Божиими... Настал для нас праздник Праздник и Торжество из торжеств: всѣ грѣхи омыты, смерть поправа, рай отверзт! Гдѣ твое, смерти, жало? Гдѣ твоя, але — побѣда? Христос Воскрес, разрушив твою твердыню. Гробы опустѣли и жизнь жителствует! Великая Радость. Простим вся воскресеніем и друг друга обнимем...

С чувством особой духовной радости мы нынѣ вступаем в Чертоги Сына Божія, в наши храмы Господни... Эти храмы полны свѣта и фиміама. Пѣніе радостное, непрерывное. Ризы свѣтлыя, блистающія. Лица у всѣх радостныя, а дома и всюду угощенія изысканныя — и всякое утѣшеніе. Забываются печали и страданія, забываются злоба, ненависть...

В сей нарѣченный и святая день, при

свѣтлом миганіи пасхальных свѣчей, нам кажется, что все злое, ужасное, темное существует только в страшныхъ разсказах, в сказаніяхъ далекихъ временъ.

Отчего же все так перемѣнилось в эту пасхальную ночь? Христос Воскресе!

Вот причина нашего всеобщаго ликования, нашей радости...

Христос Воскрес и Он Своим Воскресеніем побѣдил злобу, ненависть, смерть и діавола. Нас ожидала смерть и тѣлесная, и духовная, но узы ада пали, ослабили цѣпи смерти. Христос Воскрес!

Он дал нам пить новое вино; он указал нам источникъ воды живой, текущей в жизнь вѣчную. Этот источникъ не иссякает, ибо Воскресшій Христос животворитъ его Своею божественною силою.

О, как бы хотѣлось, чтобы этот день сиял вѣчно, безсмѣнно... Как бы хотѣлось запечатлѣть этот день на всю жизнь, хранить в душѣ радостныя напѣвы, видѣть постоянно сияющія радостію лица людей!

Но почему же эта радость скоро проходит? Русская душа! Почему, среди такой радости, любви и обилія, у тебя гдѣ-то глубоко лежит что-то тяжелое, о чем горько, страшно говорить, к чему и прикоснуться бываетъ страшно? Кажется, что какой-то камень, камень тяжелый лежит на сердцѣ твоём... Камень этот — память о нашей общей Родинѣ...

В сіи радостныя дни мы не можем забыть Родины нашей.

«Аще забуду Тебя... аще не вспомяну Тебя в началѣ веселія моего!»

Эту мысль и при пасхальной радости мы не можем отогнать от себя. Память о Родинѣ нашей да пребудет среди нас и в пасхальной радости. В пасхальной радости мы видим, что земля наша полна сухихъ костей, разбросаны по полю. — Когда же эти кости соединятся и покроются плотію и войдетъ в нихъ Дух?.. (Изъ пророчествъ Іезекіиля). Вѣрим мы — сіе да будетъ. «Проведен Ты, Господи, и правы суды Твои, и пути Твоей Истины!» В свѣтлых, пасхальныхъ одеждахъ Вѣры и Надежды — в Воскресшаго Спасителя — возопіемъ Ему: «Воскресни, Боже, суди земли, яко ты царствуваша во вѣки!»

Ибо «нынѣ вся исполнишася свѣта!»

Пасха 1951 г.

Прот. О. Пальмин.

С О Н

Теперь люди «поумнѣли»...

Такъ поумнѣли, что сами удивляются своему уму-разуму: — «Вотъ разум — такъ разум! Онъ любую машину выдумать может! Нѣтъ ничего выше разума!» Нѣкоторые, особенно приткые, «идущіе в авангардѣ», даже стали писать: — «Разум», с большой буквы. Да, вотъ бѣда: голый разум, не оплодотворенный благодатью Духа Святаго, все равно, что калѣка безъ костей — онъ можетъ лишь ползать. Ограниченный в воспріятіи міра пятью чувствами, разум не способенъ объяснить все то, что выходитъ изъ круга животной природы человѣка. Но, возгордившійся, неумѣренные поклонники разума не смущаются: — «Разъ нельзя объяснить, значитъ — ерунда, предразсудки и бабушкины сказки. Гонимъ на свалку!» К числу такихъ предразсудковъ отнесены и сны.

Что такое сонъ — кто его знаетъ? Но, можетъ быть сны, все-таки, что-то да и обозначаютъ? Одинъ казакъ разсказывалъ мнѣ свой сонъ, по-

разившій меня заточеннымъ в немъ смысломъ и оригинальностью чувствованія міровыхъ событий. Кроме того, сонъ интересенъ тѣмъ, что рисуетъ настроеніе, если даже и не всего казачества, то, все же, какой-то его части. Во снахъ всякія вещи возможны. Можно, напримѣр, ходить не касаясь земли и летать по воздуху. Но, какъ только проснешься, все выглядитъ иначе. Трудно разсказывать сны. Но, все же, я рѣшилъ записать разсказъ казака и теперь предлагаю читателямъ.

— «Видѣлъ я пророка изъ сѣвернаго града... Горящіе глаза на худомъ и блѣдномъ лицѣ. В припадкѣ страстно предупреждалъ онъ о грядущемъ наводненіи бѣсовъ. А, рядомъ с нимъ, другой провидѣцъ, — пѣвецъ изъ западной столицы. Сѣдой и с бѣлой бородой, о сумеркахъ заката пѣсни пѣлъ.

Изъ разныхъ стран, по духу разные, на разныхъ языкахъ, а молвили одно: о томъ,

что скоро надъ міромъ опустится ночь. И эта ночь настала... Темная, черная ночь! Не видно мѣсяца... На небѣ иногда всходили одинокія звѣзды, — вспыхивали на мигъ и погасали. Только упорно, едва замѣтно, сквозь облака, пробивалась большая блѣдно-желтая звѣзда, а в зенитѣ, упершись немигающимъ, гипнотизирующимъ окомъ в землю, ярко горѣла зловѣщая, кроваво-красная звѣзда. Все живое тянется къ свѣту, это — законъ природы. Люди шли на свѣтъ этой звѣзды, спотыкались и падали в овраги и бездонныя пропасти. Вся нечисть выльзла изъ нор. Лиходеи и разбойники бродили на свободѣ и, пользуясь ночью, дѣлали свои темныя дѣла.

Но, вотъ грянулъ громъ... Надъ землей пронеслась буря! Рушились дома и зданія, потрепавъ под своими обломками людей. Потряслись горы, вскипѣли моря и выступили изъ своихъ береговъ, рѣки потекли вспять. Потомъ оборвался громъ и наступила мертвая тишина. Царица полная темнота. Только гдѣ-то далеко, изъ окна убогой лачуги пробивался свѣтъ, но такой слабенькій, что не будь этой абсолютной темноты, его бы и не замѣтить. Подошли люди къ окошку и увидѣли: передъ образами горитъ лампадка, бѣдная старушка стоитъ на колѣняхъ и молится: — «Исусе, Сыне Божій, спаси нас!»

Забурѣла темнота и появился тихій, не отражавшій тѣней, сѣренькій свѣтъ. Потомъ засинѣлось небо и на востокѣ протянулась узкая, малиновая полоска зари. Она все ширилась и росла, поднимаясь в высь. В серединѣ, на линіи горизонта, стало бѣлѣть и свѣтлѣть. Все предвѣщало, что вотъ сейчасъ покажется солнце. Но то, что я увидѣлъ, это не было солнце — свѣтило небесное, это было другое солнце: солнце Правды — Самъ Исусъ Христосъ! Ослѣпительно-свѣтлый, в блистающей, бѣло-снѣжной одеждѣ онъ шелъ босой и на ногахъ Его по каплѣ сочилась кровь изъ ранъ отъ гвоздей. Лицо Его было ласковое и радостное. Какъ бы растила коверъ передъ Нимъ, начинала зеленѣть трава, зацвѣтали маки красные, васильки голубые, лютики желтые и бѣлѣлась ромашка.

За Христомъ шли сначала апостолы, всѣ святые-мученики и угодники Божіе, а потомъ... казаки. Казаки — рыцари зипунные, витязи степные! Казаки! Казаки всѣхъ временъ и всѣхъ войскъ! Шли они пѣшіе и конные, израненные и порубленные, однорукіе и одноногіе! Впереди Атаманы и не было казакамъ числа, шли они безъ конца. Всюду у нихъ кресты да кресты: натѣльные — на голыхъ грудяхъ, боевыя награды — на чекменахъ... Кресты на пикахъ, бунчукахъ и знаменахъ... Кресты даже на серьгахъ в ушахъ... Кресты! Идутъ казаки за Христомъ и всѣ такіе радостные! Побѣдныя пѣсни играютъ и льются надъ землею:

— «Осана! Осана! Слава в вышнихъ Богу!.. С нами Богъ — разумѣйте языцы!.. Христосъ Воскресе!»

Проснулся я и было на душѣ такъ легко и радостно. Вспомнилось, какъ о ночи и бурѣ говорилъ нашъ Митрофан Богаевскій... Самъ слышалъ: — «Разсѣются тучи и заблеститъ снова солнце... Намъ — участникамъ событийъ тяжело, но работать надо!»

А мнѣ, вотъ, послѣ такого сна и тяжести нѣтъ! Все равно побѣда за нами, потому что казаки со Христомъ и Казачество — воинство Его!»

Н. С. Мельников-Разведенков.

1917 ГОД И КАЗАЧЕСТВО

1917 год является яркой чертой, отделяющей историю Казачества от его прошлого и наложившей роковую печать в его судьбу.

Результат февральско-мартовской революции 1917 года: на территории великого государства не стало понятия законности. Революция нанесла зияющую рану в общественном здании Казачества. Родилось безначалие. Царство анархии постепенно охватило всю Империю. Нравственно-общественные устои уходили из-под ног. Слепая, глухая и безумная стихия безудержно овладевала людьми. Еще кое-как и по инерции державшийся в Казачьих Областях порядок приходил к концу. Как в камерах тонущаго или охваченнаго пожаром корабля, люди в своих краях пытались установить законность, порядок, чтобы изолировать разразившееся несчастье и потом окончательно его ликвидировать. Такое средство спасения Казачество искало в общественных идеях своего прошлого: в идеях народоправства и выборной власти. Чем больше пореволюционная жизнь захлестывала Казачество, тем интенсивнее шли его исканія. Различными этапами, но Казачьи Войска приходили к возрождению, как верховных органов управления, Войсковых Кругов и Рады и выборных Войсковых Атаманов, как высших представителей Войск и глав исполнительной власти. И эти общественные органы действительно установили на Казачьих землях определенный порядок, больше или меньше возродили потрясенные революционным пожаром нравственные устои общественной жизни и строительства. Идея народоправства — демократии, выборной, демократической власти, идея гражданской свободы, равноправия и правосудия — эти старая казачья идеи стали якорем спасения Казачества в сумбурную эпоху 1917 года.

Так были призваны к жизни на Дону, первый послѣ долгаго историческаго перерыва, **Донской Войсковой Круг** и первый выборный **Донской Атаман**, Войсковая Рада и Войсковые Круги в других Казачьих Войсках. Соответственно на мѣстах были восстановлены старые казачьи органы самоуправления.

Казачій общественный и политическій строй послѣдующих лѣтъ был лишь развитием тѣх начал, которыя были заложены в 1917 году.

Но опыт борьбы с большевиками и вся послѣдующая жизнь доказывают, что казачество сильно только на основѣ своего собственнаго историческаго

общественнаго строя, в лонѣ своих казачьих организаций на основѣ своей старой, выдержавшей испытанія вѣков, идеи...

***

Нельзя не обратить вниманія и на то обстоятельство, что во всѣ моменты своей героической борьбы с большевиками, как и в отдаленные вѣка в прошлом, Казачество никогда не отрекалось от общаго с Русским народом государства. Так, даже когда в 1918 году Донской Войсковой Круг принимал свою Донскую Конституцію, он хотѣл было принять ее условно, а именно до того момента, когда возстанет Россійское Государство. Это обстоятельство интересно именно с точки зрѣнія пониманія настоящей психологии Донскаго Казачества (типичная казачья психология), с точки зрѣнія пониманія его вѣрности идеѣ Россійскаго государства. С полным основаніем мы можем утверждать, что Войсковые Круги и Войсковая Рада всѣх Казачьих Войск, Атаманы Каледин, Караулов, Дутов, Краснов, Богаевскій, Назаров и Помощник Атамана Каледина М. Богаевскій, полковник Чернецов и всѣ их соратники и сотрудники любили и были вѣрны не только Казачеству, но и Россіи. А если мы обратимся к сѣдой старинѣ, вспомним Донских Атаманов XVI-XVIII вв., то должны будем сказать, что всѣ они были приверженцами сначала Московскаго, а позже Россійскаго государства.

А казачьи пѣсни!..

Казачество всегда, неизмѣнно себя неразрывно связывало с идеей и судьбой Россіи, несмотря на внутреннее противорѣчіе социальнаго строя Казачества и Московскаго царства, а позже Россійской Имперіи. Таков краснорѣчивый историческій факт. Однако, вмѣстѣ с этим Казачество также неизмѣнно думало свою жизнь строить на основѣ своих автономных исторических, демократических устоев. Поэтому в рѣшеніи вопроса и судьбы Россійскаго государства участіе Казачества — неизбѣжно и необходимо, а форма государственнаго строя будущей Россіи, очевидно, должна обеспечивать свободу, самобытность и всестороннее развитіе государственно-автономных казачьих сил. За это нѣкогда боролся с Петром Великим К. Булавин, и за это казаки отдавали жизнь и лучшие годы и лучшія силы своей жизни в борьбѣ с большевиками. Мечта Казачества естественна и справедлива: исторически и социологически самое существованіе государства оправдывается

тѣм, что оно объединяет массы людей и народов, чтобы с большими силами защищать их от вѣнших посягательств, одновременно давая мощь и внутреннему строительству, обеспечивая существованіе и развитіе мѣстных, областных и национальных особенностей, связывающих людей и народы с их родным прошлым, дающим не замѣнимую нравственную силу творческаго развитія в сѣх духовных, культурных и экономических сил...

***

Февральско-мартовская революція 1917 года привела к злосчастному «октябрю». Преодолевъ нейтралитет фронтовиков, незалѣчимую рану — самоубійство Атамана Каледина, убійство донскаго трибуна М. Богаевскаго, партизана Чернецова, разстрѣл Атамана Назарова, Волошина и др., Дон и все Казачество вступили в неравную борьбу с насильниками нашей Великой Родины.

Борьба кончилась поражением Казачества и торжеством большевиков. Но это — побѣда их лжи, обмана и тьмы масс...

Нынѣ тысячи казаков — на чужбинѣ. Но могут ли они забыть свое великое прошлое, своих великих вождей, братьев и товарищей боевых, отдавших свою жизнь за идеи и идеалы Казачества?.. И казаки не могут безвольно, бездумно, став лишь матеріалом удобрення чужих сил, раствориться в чужестранной средѣ. В себѣ самих они должны сохранить драгоценное наслѣдіе своего прошлого. Это возможно только о б ѣ е д и н е н о...

Не только во Франціи, но и по всему міру, этой великой иблѣ служит **КАЗАЧІЙ СОЮЗ**.

Если на Родинѣ казаки боролись за неприкосновенность своей территоріи, за свободу своей государственности, чтобы так создать возможность возрождения Россійскаго государства, то иная их задача в эмиграціи. Спасти свое лицо, как не меркнушую лампаду, в себѣ самих и в молодом своем поколѣнии поддерживать неугасимую любовь к своим Краям, к своей Великой Родинѣ Россіи, к своему прошлому, и непримиримое отношеніе к своим врагам, поработителям нашей Родины и ея народов — к большевикам... Вот — задачи Казачества на чужбинѣ. Грозное оружіе казаков: пики, шашки острия, мѣткія пули временно должны замѣниться острою мыслью, четкой организацией и обширными знаніями для взаимной всесторонней помощи.

Б. Н. Уланов.

Весенній Казачій Вечер

Общеказачья Касса Взаимопомощи при содѣйствіи Казачьяго Союза устраивает в воскресенье, 13-го мая, в помѣщеніи Русской гимназіи — 29, B-d d'Auteuil. Boulogne sur Seine. весенній бал. Начало в 21 час. Артистическая программа, дешевый буфет, лотерея. Добрых людей, желающих пожертвовать что-либо на буфет и лотерею, просим обращаться к секретарю кассы М. Божкову,

Уральское Казачье Войско

(Окончание)

Рисунок Л. Л. Масянова.

Измученные окончательно и войной и ужасным походом, казаки начинают группироваться и большинство рѣшает сдаться.

Атаман рѣшет снова уходить в степь и к нему присоединились тѣ, кто успѣл. Это было уже в 1 час ночи и многие не знали, что Атаман уходит, а когда узнали, было уже поздно. Вышло человек около двухсот. Всѣ пѣшие, потому что всѣ животные, на которых дошли до Форта, или подошли или настолько устали, что двигаться не могли.

Представьте себѣ эту картину: вышли пѣшие люди, правда каждый с винтовкой но без всего. Ив. Ив. Климов захватил нѣсколько мѣшков сухарей и немного муки. Выѣхало десять подвод, было, кажется, три пулемета, небольшой запас патронов, и это все. Были вывезены и войсковая знамена. Впереди предостояло 1.500—2.000 верст пустыни. Это было 4 апрѣля 1920 г. (по новому стилю). Начался второй поход, длившийся два мѣсяца. К сожалѣнью, в рамках настоящей статьи можно лишь вкратцѣ коснуться этого легендарно-героического похода, заслуживающего болѣе подробнаго описанія. Надѣюсь в будущем дать полный рассказ о походе, и прежде чѣм присутствіе к его краткому описанію, слѣдует сказать нѣсколько слов о судьбѣ оставшихся в Фортѣ Александровском казачков. Поначалу они были отправлены на родину через Астрахань и, как было слышно, к ним не примѣнялось жестоких мѣр. Затѣм всѣ находившіеся в самом Войскѣ казаки были собраны, этих измученных и больных людей немного подлѣчили и сформировали из них полк, который был переброшен на Польскій фронт, гдѣ он со временем и переданъ полякам.

Из Форта Александровска увезли в Москву отца Атамана, который по старости не мог идти в поход. Это бывший Наказный Атаман Турского Казачьяго Войска. Вмѣстѣ с ним в Москву увезли Георг. Кондр. Бородина и других видных к заков. Там их судили и разстрѣляли. Та же участь постигла замѣчательнаго партизана, полк. Горшкова, который в послѣднее время был начальником 6-й дивизіи и был захвачен в Адаевской Ордѣ. Фомичев, бывший Предсѣдателем Войскового Правительства, попался красным в Жилой Косяк; отсюда его увезли в Уральск, гдѣ судили и приговорили к 20 годам тюрьмы, но впоследствии также расстрѣляли.

В отрывѣ о борьбѣ на Уралѣ из советской печати: «Чапаев понял здѣсь в степях, что с казаками бороться надо уже не тѣм оружіем, как боролись недавно с мобилизованными казаками колчаковскими мужичками. Казаков на испуг не возьмешь, захваченной территории съ толку их не собьешь. Если из плѣнных колчаковцев было можно восполнять порѣдѣвшіе ряды своих полков, то из плѣнных казаков этого набрала дѣлать невозможно. Тут, что казак, то и враг непримиримый».

Итак коротко о походе.

Вышли казаки из Форта ночью, а утром увидѣли, в каком печальном состояніи находятся, имѣя больных, женщин с дѣтьми и престарѣлых. Главную массу представляли казаки Редутской и Гурьевской станиц.

Когда читаешь о бывших Туркестанских полках русской арміи, то видишь, какую серъ-

езную и длительную подготовку вели казаки, чтобы организовать походы на тысячи верст в безводной пустынѣ и, несмотря даже на это, войскам приходилось преодолевать величайшія трудности и безпримѣрные лишения. Здѣсь же поход начался абсолютно без всякой подготовки, и участниками его являлись уже окончательно измотанные люди. Только упорное ожеланіе уральцев и их несокрушимая воля позволили преодолѣть всѣ тѣ нечеловѣчскія трудности, что встрѣтились на пути. Сразу же начались поиски верблюдов, провіанта и бочет для хранения воды. Предлагали киргизам деньги за верблюдов и баранов, а деньги были или колчаковскія, или денкинскія, которые уже ничего не стоили и которые киргизы отказывались брать. Волей-неволей пришлось прибѣгнуть к реквизиціям и сначала в пѣшем строю дѣлать нападенія на киргизов, чтобы достать этих верблюдов.

Так постепенно, медленно продвигаясь, казаки начали понемногу приобретать все необходимое. Вмѣстѣ с тѣм, всѣ взгляды обращались на Каспійское море, ожидая все-таки кораблей Добров. Флота, и никто не хотѣл вѣрить, что уральцев бросили на произвол судьбы, тѣм болѣе, что в это время на Кавказѣ находился один из помощников Атамана — Ал. Ал. Михѣев, который был послан Атаманом специально добиться этой помощи. Но эти надежды оказались тщетными. Как оказалось, корабли попросту ушли в Енисей и передались персидским властям. Все казачье имущество, находившееся на этих кораблях, как бѣженское, тѣм и Войсковая Казна, состоящая из нѣскольких ящиков, наполненных серебряными рублями, было мориками подѣлено между собою.

Начались стычки с киргизами, которые, конечно, не хотѣли разставаться со своими баранами и верблюдами. Пролитась кровь, как казачья, так и киргизская.

Самое трудное — это было находить колодцы. Существуют эти колодцы еще со времен Тамерлана и в голой пустынѣ, гдѣ нѣтъ никаких камней, сдѣланы они из камня, в большинствѣ случаев достигают глубины в 25-30 сажней и всѣ находятся в прекрасном состояніи. К сожалѣнью в очень рѣдких из них была хорошая вода.

Когда отряд организовался и в нем было до двухсот верблюдов, поить послѣдних была цѣлая исторія, так как каждый верблюд выпивал не менѣе пяти ведер. Обыкновенно такой водопой занимал цѣлый день больших усилий.

Нѣкоторое время спустя в отрядѣ произошел раскол, от него отдѣлилась группа, в большинствѣ своем состоящая из многогородних офицеров и солдат. Ушел отряд Рѣшетникова, кажется, по несправедливу в Россію. Ушел отряд, преимущественно состоявшій из офицеров больших чинов, среди которых был и генерал Моторнов; они сдались в Красноводскѣ. Наконец, ушел полк. Сладков с маленькой группой уральцев; эти вышли на берег моря, захватили большую лодку на рыболовном промыслѣ и морем вышли на Персію.

Причины отдѣленія хорошо не извѣстны, но, кажется, эти люди не особенно вѣрили в возможность спасенія, испугавшись предстоящих трудностей, а главное, не могли ужиться с «диктаторской» волей Атамана. Для казаков это оказалось даже и лучше, так как всю организацию похода провели они, действуя с оружіем в руках верблюдов, провіант и прочее, а всѣ эти сборные люди, в большинствѣ случаев, были трудны на подъем, не боеиспособны и оказывались лишь лишней обузой, ибо казаки принуждены были дѣлиться с ними всѣм добытым.

Когда уже выходили на полосу, заселенной киргизами, произошел прискорбный случай. Однѣжды захватили двух киргизов с их скотом, сбѣжав им впоследствии вернуть скот и дѣлать их еще из нашего, за то, чтобы они служили отряду проводниками. Один киргиз ночью сбѣжал. Другой же — Сарман, оказался очень симпатичным, дошел с отрядом до Персіи, получил верблюдов, но не пожелал возвращаться домой, так и остался с казаками.

Сбѣжавшій же успѣл за ночь собрать шайку, и чуть свѣтъ посыпался дули на расположеніе отряда. Атаман выслал конных казачков (их было всего семь человек), под командой полк. Карнаухова, чтобы поймать этих киргизов. Выскочили казаки на сырт, но были чрезвычайно р-стануты. Вахмистр Фофанов увидѣл группу киргиз, кинулся на них, но киргизы вскочили на коней и сбѣжали, остался один, который спокойно поставил на рогатку винтовку, взял на мушку казака и ранил его. За ним кинулся другой казак — Лифинов, и третій — Точилин, но оба были также ранены. Когда подкакал Карнаухов, то киргиз шмыгнул в ущелье и удрал.

Теперь выдвинулись в полосу, совершенно незаселенную, имѣя 140 верблюдов с бочатами для воды и засоленным бараньим мясом.

Атаман имѣл какую-то случайную карту 40-верстку и каким-то чудом, без проводников, находил в этом безлюдном пространствѣ или колодцы, или какіе-то естественные резервуары с водой.

В серединѣ мая вышли, наконец, в страну туркмен. Здѣсь, у туркмен, казаки уже ничего не брали, так как всѣ туркмены были прекрасно вооружены и всѣ уѣзжаны патронами, сидѣли на прекрасных конях и каждый имѣл кривую шашку. Весь путь по Туркменіи прошел в стычках с ними. Они громадными скопищами, с дикими воплями, носились около отряда, но ни разу не рѣшились его атаковать. Все же дѣло не обошлось без стычек. Однажды туркмены заняли колодцы, через которые отряд должен был проходить и которые были для него крайне необходимы потому, что уже два дня люди не имѣли ни капли воды. Когда подошли к этим колодцам, усталость и апатія были таковы, что в одной складкѣ мѣткости всѣ бросились на землю и не было никакой возможности двигаться дальше. В это время туркмены начали окружать отряд и казалось, сейчас все будет кончено. Нужно было пробить окруженіе. Ив. Ив. Климов с перевязанной рукой (он был ранен) бросился вперед с нѣсколькими казаками и сбил туркмен. Сейчас же цѣли пошли вперед и пробити окруженіе. Добрались до колодца только ночью. Это был аул, находящійся в ущельѣ, все живое из него сбѣгло. Там были найдены прекрасные колодцы с хорошей водой и масса молочных продуктов.

На утро двинулись в селеніе, называемое Кумет. В Куметѣ туркмены ласково приняли отряд, расположили на берегу горной рѣчки и принесли съѣстные продукты в обмѣн на всякія вещи. Киргиз Сарман, бывший проводником в отрядѣ, оказал казакам неоцѣнимую услугу. Он нашел среди туркмен своего соратника, а тот ему выдал, что туркмены расположили нас в этом мѣстѣ нарочно, имѣя злые намѣренія вырѣзать ночью весь отряд.

Немедленно Атаман приказывает выюнить верблюдов и, развернув цѣпь, пошел в селеніе и занял самый центр. Затѣм Атаман выслал один взвод под командой И. И. Климова, чтобы начать переправу верблюдов через эту горную рѣчку, которая от дождей сильно вздулась. Переправа была в 6-7 вѣрстах от селенія и, когда она началась, Атаман вызвал казаков на околицу, развернул в цѣпь и начал медленно отходить по направлению к пере-

правъ. Моментажно всѣ плоскія крыши покрывались туркменами и открывалась стрельба. Туркмены начали преслѣдовать пѣль и перестрѣлка велась все время, в отрядѣ были потери. Но переправа прошла благополучно, и уже советом темнѣло, когда быстро двинулись дальше, уже к прѣлищѣ Персін. Эта ночь была кошмарная. Конные туркмены громадными шайками кружили вокруг отряда; среди зарослей бамбука набрели на группу туркменских кибиток, но перепуганные боем их обитатели бѣжали; пронеслось стадо буйволов, лаяя на своем пути все. Отряд шел по водѣ среди зарослей бамбука. Шли всю ночь и только утром перешли персидскую грань. Туркмены, не рѣшившись идти за границу, продолжали с возвышенностей посыпать пули вдогонку отряду.

Когда отряд дошел до Шахруда в Персін и расположился в Караван-Сараѣ, то началась реакция послѣ всѣх нечеловѣческих усилій, что одѣлали в пути. Буквально всѣ валялись обезсиленные и начались болѣзни, главным образом малярія и дизентерія.

Погибло в походѣ около 20 человекъ.

Мнѣ особенно хотѣлось бы выдѣлить Войсковому Старшину Ив. Ив. Климова. Этот казакъ вышел из Великую Войну 14 г. вахми-

стром, а вернулся с миссией боевых наград и в чинѣ есаула. Человека, можно сказать, без законченнаго образованія, в Войскѣ играл крупнѣйшую роль благодаря своему уму и энергій. В походѣ он так же играл первостепенную роль. Будучи в Персін, он поступил в персидскую армию, которая в это время вела войну с большевиками. Ему дали сначала эскадрон. Послѣ перваго же боя он командовал полком, через короткое время Шех Персидскій назначил его начальником всей кавалеріи и в честь его одно селеніе названо — Климовской.

Несмотря на видное положеніе, занимаемое Ив. Ив. Климовым в Персидской арміи, под давлением англичан, оккупировавших в то время Персін и борющихся с русским вліяніем, персидскія власти были принуждены отстранить его от дѣл. В числѣ многих других русских (крупныхъ специалистов и совѣтников Шаха), высылаемых с почетом из Персін в страны по их выбору, был выслан и Ив. Ив. Климов.

Из-за глупѣйшаго, несчастнаго случая он сложил свою голову нѣсколько лѣтъ тому назад на Югѣ Франціи.

В заключеніе могу сказать, что слава о казакахъ идетъ хорошая, но в юницѣ концовъ ихъ никто не любитъ.

В Уральской арміи были приписаны части, изъ-за Поздняковскій полк, отряд Рѣшетникова, С. Фаровскія Татарская рота, Бичераховскій отряд с Кавказа (который не сыграл никакой роли, его броневики никогда не работали), были и другіе отряды.

Особо я включаю Татарскую Сафаровскую роту — изумительная была рота. Об остальныхъ, не касаясь ихъ боевыхъ качествъ, скажу, что у нихъ всегда былъ антагонизмъ к казакамъ, всѣмъ имъ казалось, что только они воюютъ, а казаки ничего не дѣлаютъ.

Что же касается сосѣднихъ русскихъ губерній, то они просто считали, что воюютъ мужики с казаками, были, конечно, на сторонѣ мужиковъ и помощи казакамъ никакой не оказывали.

Л. Л. Масянов.

К о н е ц .

В статьѣ Л. Л. Масянова «Уральское Казачье Войско», помѣщенной в № 3 газеты «Казачій Союзъ» на 5-й страницѣ, во второй колонкѣ (15-я строчка сверху) в наборѣ выпали слова: «на Илекъ».

Слѣдуетъ читать: «Послѣ своего ультиматума Цвилингъ двинул свой отрядъ в 560 человекъ на Илекъ».

Редакція.

Годовой отчет

Ревизионная комиссия, собравшаяся 8-го апрѣля с. г. для проверки отчетности и денежных сумм центральной кассы Казачьяго Союза за истекшій год, нашла:

на приходѣ:	в расходѣ:
Членск. взносы и пожертвов. 75.874	Изданіе 4-х выпусков газеты и экспедиція 133.122
За газету и на газету 122.825	Выдано ссуд 44.400
На икону Покрова 63.090	Выдано пособій 45.290
На поддержаніе памятника в Льенцѣ 14.855	Почтовые расходы 18.442
Возвращенныя ссуды 44.400	Организац. расходы 5.708
Доход от докладов 31.077	На поддержаніе памятника в Льенцѣ 14.855
Доход от бала 60.794	На ик. Покрова и украш. кіота 53.651
Остаток от прошлаго года 41.340	Публикація (розыски) 3.865
Итого = 454.255	Церковныя расходы 9.395
	328.728

Отчетность ведется правильно, всѣ статьи прихода и расхода оправданы документами. Ко дню проверки наличность кассы показана казначеемъ правильно и представлена комиссіи в суммѣ 125.527 франковъ.

Ревизионная комиссия считает своимъ долгомъ выразить благодарность за безкорыстный трудъ предсѣдателю Союза Н. Н. Туровѣрову и казначею Н. Н. Евсѣеву.

Предсѣдатель ревизионной комиссіи И. И. Усков. Члены: М. Г. Божков, В. С. Донсков и Б. А. Тюрморѣзов.

Центральное правленіе горячо благодаритъ всѣхъ, матеріально поддерживавшихъ его работу. Источники доходовъ остаются все тѣ же: добровольная казачья лепта. Независимо от ихъ размѣровъ, они одинаковы драгоцѣнны и трогательны, какъ проявленія казачьяго сердца, доказательства вѣры в казачье единеніе, тяги к нему. Мы уже писали о матеріальномъ рискѣ, связанномъ с изданіемъ постоянной своей газеты; выпуская уже пятый ея номеръ, мы повторяемъ снова, что будемъ продолжать рисковать, твердо упоывая на казачью поддержку. Кіотъ иконы Покрова украшенъ скульптурной рѣзбой и серебряной памятной дощечкой. Построенъ подсвѣчникъ, одѣтый в парчу ижженіемъ Н. Г. Стортенбекеръ и перехва-

ченный лентой цвѣтовъ казачьихъ войскъ: голубое, алое, желтое и малиновое. Поставленные в прошломъ задачи: построеніе иконы, поддержка памятника в Льенцѣ и изданіе своей газеты, с Божьей помощью, какъ будто выполнены.

Очередной и насущной задачей встаетъ вопросъ о какомъ-то своемъ казачьемъ кровѣ, совершенно необходимомъ для все расширяющейся дѣятельности Союза, его представительства, храненія культурныхъ цѣнностей. — Богъ дастъ: Онъ не безъ милости, а казакъ не безъ счастья, завоеуетъ и эту нелегкую задачу!

Матеріальная помощь оказывалась казачеству по мѣрѣ возможности, — конечно, надо бы во много разъ пошире, пошире, да гдѣ взять средства, а руки

за помощью со всѣхъ сторонъ. Повторяемъ еще разъ: только добровольная казачья лепта наш источникъ. Размѣры членскихъ взносов остаются по-старому на совѣсти и по карману каждаго.

Правленіе продолжаетъ работу не только совершенно безвозмездно, но и беретъ зачастую на себя расходы представительства, канцеляріи, транспорта.

Вышеозначенный отчетъ, конечно, не включаетъ в себя кассъ нашихъ отдѣловъ и представительствъ в провинціяхъ и за-границами, пользующихся полной независимостью, но трогательно поддерживающихъ свой центръ.

Н. Туровѣровъ.

ОБЩЕЕ ГОДОВОЕ СОБРАНИЕ КАЗАЧЬЯГО СОЮЗА.

В воскресенье, 6-го мая, в верхней церкви Александро-Невскаго Кафедральнаго Собора на рю Дарю, сейчас же послѣ литургіи будетъ отслуженъ молебенъ передъ Казач. иконой Покрова Пресвятыя Богородицы. Послѣ чего в залахъ «Le Cadet» (17, r. Cadet, m-o Cadet) в 15 ч. состоится годовое собраніе Казачьяго Союза и взаимное христосованіе. Повѣстка: докладъ центрального правленія, отчетъ ревизионной комиссіи, перевыборы новаго правленія, текущая дѣла. Настоятельная просьба не только къ мѣстному, парижскому округу, казачеству пожаловать и исполнить свой долгъ на большомъ годовомъ майданѣ, но и ко всѣмъ отдѣламъ и представителямъ Союза в провинціяхъ и за-границами, если не лично, черезъ своихъ делегатовъ, поприсутствовать на собраніи, то прислать свои указы, пожеланія, соединивъ в этотъ день воедино казачьи думки и голоса.

Человѣческій документ

ПРОДОЛЖЕНІЕ

Мы встали и, с поднятыми вверх руками, пошли к дому. Около плетня нас встрѣтил, закутанный в одѣяло, «Фриц» и приказал слѣдовать вперед. Мы перебѣжали, согнувшись, двор и вошли в другой дом. В жарко натопленной комнатѣ было полно нѣмцев. Они расположились в разных позах: — кто лежал, кто сидѣл, а кто стоял, — это была отдыхающая смѣна. Они были так утомлены бессонными ночами, что почти никто не обратил на нас никакого вниманія. Разбуженный фельдфебель предложил нам сигарет и снова мирно задремал. Мы закурили и начали шепотом обсуждать наше положеніе. Еще будучи на русской сторонѣ, мы договорились врать, но только складно. Наша исторія заключалась в слѣдующем: мы были на фронтѣ, на нѣмецкой сторонѣ, в 1-м Казачьем полку на Донцѣ. Во время наступленія русских, мы нечаянно попали к ним в плѣн, из котораго вскорѣ бѣжали. Убѣжав из плѣна, рѣшили во что бы то ни стало перейти снова на нѣмецкую сторону и стали пробираться вслѣд за фронтом, в надеждѣ выбрать подходящий момент. Этот подходящий момент здѣсь, в этом селѣ, как раз и настал.

Прорепетировавъ урок, мы безцеремонно начали разсматривать наших «избавителей». Заросшіе щетиной, черные, обмотанные тряпьем, они не внушали никакого страха, но все-таки гдѣ-то под ложечкой скребло: — могут разстрѣлять.

Мои мысли прервал, проснувшись фельдфебель, который начал будить остальных на смѣну. Через десять минут в комнату ввалилась, промерзшая до костей, толпа и молча стала располагаться по куткам. Нѣмец, который встрѣтил нас у плетня подскѣк ко мнѣ, и стал расспрашивать — кто мы такіе и почему перебѣжали на их сторону. Мнѣ снова пришлось повторить заученный урок. Выстрѣлы с русской стороны особенно нам помогли; если бы во время нашего перехода была бы тишина, то нѣмцы сразу бы рѣшили, что мы шпионы.

Так за разговором незаметно настало утро. Тот же нѣмец отвел нас к командиру, занимавшей этот участок фронта, роты. Тот только что встал с постели и, не допрашивая нас, соизволил выслушать только доклад конвоира. Не долго думая, он приказал отвести нас в тыл.

За околицей наша группа увеличилась; прибавился еще один конвоир с плѣнным красноармейцем. Утро было морозное и мы, закутавшись и покрѣпче подтянув пояса, зашагали навстрѣчу неизвѣстному. В дорогѣ постепенно разговорились, и красноармеец рассказал нам, как он попал в плѣн. Оказывается он просто во время атаки заблудился в туманѣ и сам пришел к нѣмцам. Наши конвоиры, видя, как мы оживленно болтаем, что-то заподозрили и приказали плѣнному идти сзади нас и не разговаривать. Дальше шли уже молча, погрузившись каждый в свои думы.

Солнце подходило уже к полдню, когда вдаль замаячило, наконец, большое село. Мы зашагали веселѣй и через полчаса подошли к дому, около котораго стоял часовой. Это оказался штаб какого-то соединенія, куда нас и ввели. Переводчика не оказалось и, с вышедшим навстрѣчу грозным полковником, пришлось не всѣми правдами объясняться мнѣ. Он, как видимо, нашим рассказам особенно не по-

вѣрил и приказал отвести нас на кухню. Там уже работали человек пять плѣнных, к которым мы и присоединились. За работой незамѣтно наступил вечер. Пришел «красногій», как его называл один из плѣнных, «Фриц» и повел нас на ночлег. В пустую, холодную землянку, гдѣ мы расположились спать, через нѣсколько времени ввели еще шесть человек, работавших гдѣ-то в полѣ. Конечно, как мы переночевали, об этом знает Сам Бог, но рано утром конвоирам будить нас не пришлось: — мы выскочили из этого проклятаго холодильника, как сумасшедшіе, как только открылась дверь и за ней раздалось: — «Raüs».

Быстро выстроились и снова зашагали вперед. Шли молча: — всякая попытка к разговору сразу же пресѣкалась конвоирами. Голод на морозѣ давал себя знать: — вѣдь со вчерашняго ничего не ѣли... Шли уже долго и нѣкоторые, подбившись, начали отставать. Конвоирам, как видно, тоже надоѣла эта маршировка вмѣстѣ с нами и они начали останавливать, обвинявшія нас, машины. Наконец, послѣ многих неудачных попыток, одна из них остановилась и подобрала нас. На машинѣ тоже пришлось ѣхать около часу, так что, если бы пришлось все время идти пѣшком, то до вечера до мѣста едва ли бы дошли. А мѣстом этим оказалась станція Снѣжная, гдѣ нас и вытряхнули около какого-то учрежденія с часовым у ворот. Во дворѣ куда мы вошли, нас троих сразу отдѣлили от плѣнных и ввели в дом. Учрежденіе это оказалось штабом военно-полевой жандармеріи. Допрашивали здѣсь уже каждаго в отдѣльности и отвѣты записывали на пишущей машинкѣ. Здѣсь мы немного струсили: — боялись друг за друга, чтобы отвѣты были одинаковы. А отвѣчать надо было много и точно, без запинок: В какой части служил на Донцѣ; когда эта часть организовалась; с какого времени и гдѣ именно находился на передовой линіи; когда попал в плѣн к русским и гдѣ убѣжал; по какому маршруту продвигался вслѣд за фронтом; и, наконец, гдѣ и как перешел фронт? На всѣ эти вопросы надо было точно, без запинок, отвѣтить. Несоответствіе между отвѣтами — подозрѣніе, за подозрѣніем один шаг до обвиненія в шпионажѣ и смерть. В эту минуту я искренно завидовал военноплѣнным. Хотя их и загнали в холодный сарай, но зато ни о чем не спрашивали и ни в чем не подозрѣвают. Наконец, допрос благополучно окончился, и жандарм с бляхой на груди вывел нас на улицу.

Жандармерія рѣшила искать наш полк и потому задержала нас здѣсь же на станціи Снѣжной. Я ожидал спокойно результата поисков, но мои друзья немного побаивались зная, что в полку не помилюют за побѣг. Проходила уже вторая недѣля вынужденнаго бездѣйствія когда, наконец, пришло распоряженіе собраться с вещами (которых не было). Мы потерялись в догадках: куда? Жандарм, приставленный нас конвоировать, ничего не говорил, и мы, понуриив головы, снова зашагали по заснѣженной дорогѣ. Снова долго шли пѣшком, потом подвезла попутная машина и часам к десяти дня мы выѣздили на станціи Харцисская. Пошли пѣшком по улицѣ, свернули в другую и вдруг за поворотом сразу поняли куда идем. Больно

защемило сердце при видѣ зрѣлища, открывшагося перед нами. Слева улица кончалась пустырем, на котором стояло нѣсколько больших сѣрых барачков. Весь пустырь оплетен колючей проволокой, а по сторонам этого огромнаго двора стоят пулеметныя вышки; у ворот прохаживается часовой. Спасительная надежда всегда, даже в самые, казалось бы, безвыходные моменты, теплится гдѣ-то в тайниках человѣческой души. И мы тоже надѣялись — авось пройдем мимо! Но нѣтъ, проклятіе! наш, всѣми силами души ненавидимый конвоир, свернул налево и подошел к часовому у ворот. Тот, конечно, безпрепятственно впустил во двор и закрыл за нами дверь.

Мы стояли теперь, оглядываясь по сторонам, не зная, что дѣлать, пока один из нѣмцев не прикрикнул на нас и не приказал войти в один из барачков. Полно набито грязных, вшивых, оборванных людей и спертый, вонючій воздух. Никто не обратил вниманія на наш вход. Подавленные этой картиной, мы прошли в дальній угол и присѣли на пол. В баракѣ было полутемно, и от окон, выбитых и потом затянутых чѣм попало, и от стоящаго в воздухѣ тумана. Кругом лежали или сидѣли изможденные голодом люди. Меня поразило особенно то, что никто не стоял и не ходил по бараку. Приглядѣвшись к моему сосѣду, я замѣтил что по его кителю ползают вши. С отвращеніем отодвинулся от него, но теперь почувствовал, что сижу около другого такого же. Потом вспомнил, что их навѣрно полно вездѣ и в соломах, на которой теперь сижу, и перестал отодвигаться, представив им спокойно переползать на меня... А через нѣсколько минут уже увидѣл у себя на пальто их, сѣрых, худых, спѣшащих куда-то. Сначала хотѣл снять, раздавить или стряхнуть, но потом вспомнил, что вѣдь их здѣсь тысячи и тысячи, навѣрно уже направляются в мою сторону, почуяв свѣжаго, и не тронул их, только смотрѣл широко открытыми глазами, как онѣ поспѣшно скрылись в складках...

Снаружи послышался голос — «суп!» — и всѣ вдруг в баракѣ зашевелились, гремя котелками и консервными банками. Надо было выходить на улицу и строиться к котлу, а у нас даже и консервных банок не было. Журавлев, уже раньше сидѣвшій в лагерѣ и опытный в таких дѣлах, сразу выскочил на двор и гдѣ-то нашел-таки консервную банку и стал в очередь, а мы, пока поняли в чем дѣло и тоже с трудом нашли себѣ какіе-то заржавленные жестянки, то «суп», — т. е. по лагерному — баланда, уже кончился.

Конечно, жалѣть о том, что нам не досталось баланды, особенно не приходилось, — это была только мутная водичка, — но все-таки голодным людям очень тяжело смотрѣть на таких же голодных людей, жадно хлѣбавших из своих банок. Вечером давали хлѣб. Эта раздача походила на какой-то кошмар. Не знаю, насколько человек приходился один хлѣб, но когда его раздѣлили то нам вообще ничего не досталось.

В. Гаврилов.

(Продолженіе слѣдует)

Пучек степной травы

Отрекающимся.

Передо мной только что полученное письмо от незнакомаго миѣ, родившагося в одной из станиц тихаго Дона не-казака, стараго эмигранта. Письмо, полное такой примѣрной, искренней любви к донским степям, что не могу не подѣлиться со станичниками его содержанием...

***

«Я семилѣтним мальчиком покинул родную станицу и больше в ней никогда не был. Сейчас миѣ 63 года. Помню только большой двух-этажный дом, с балконом вокруг второго этажа, сад, оканчивавшийся обрывом, внизу дорогу и за дорогой рѣчку. Гдѣ был расположен этот дом, не представляю.

«Во время гражданской войны я служил в Донской Артиллерии, с частью много бродил по донской землѣ, но попасть в станицу не пришлось».

Послѣ многолѣтней жизни в Болгарии, Сербии, затѣм в бѣженских лагерях Австрии, судьба прибила автора письма в старческой пріют одного французскаго городка.

«Иного выхода нѣтъ. Никто из Ди-Пи старше 60 лѣтъ за океан не принимается. Здѣсь сносно кормят, заботливо ухаживают, но свободы нѣтъ. Выпускают раз в недѣлю от 8 до 5 часов дня. Да, кромѣ нас, трех русских, всѣ остальные (французы) глубокие старики, дальше своей комнаты не ходят и терпѣливо ждут конца. Мы же, русскіе, еще не так дряхлы,

но город небольшой и русских в нем нѣтъ. Пойти некуда, да иной раз и не на что.

«Подойдут теплые дни, тогда можно будет выходить в поле, на рѣчку. Здѣсь протекает небольшая, тихая рѣчка, похожая на наши степныя, поросшія осокой, с вербами по берегам. Даже горлинку однажды слышал. Поднял голову, вижу, на вѣткѣ воркует. Понеслись мысли в родной край и невольно скатилась старческая слеза. Да, тяжело кончать дни в чужой, хоть и дружественной странѣ.

«Хочется миѣ пересказать вам, не помню чье, стихотворенье:

«Два брата, — половецких хана, — разбитые Владиміром Мономахом, принуждены были оставить родныя степи и искать спасенья в чужих краях. Один ушел в Туркестан, другой к крымскому хану.

«Прошли годы. Русскій князь умер, и брат, скрывавшійся в Азії, вернулся в родную страну. Скучая о своем братѣ, он послал к нему в Крым гонца:

«— Вернись, брат. Враг наш умер. Снова будем вмѣстѣ на родинѣ.

«Но его брат у крымскаго хана за это время стал вельможей, правой рукой хана и не пожелал мѣнять роскошную жизнь в Бахчисараѣ на степныя кочевья.

«Снова послал брат гонца и снова отказался возвратиться вельможа. Тогда был послан третій гонец, которому половецкій хан дал пучек душистой степной травы (емшан) со словами:

«— Передай эту траву брату». —
«Посмотрѣлъ вельможа на пучек емша-

на, вдохнул запах родины, махнул рукой и сказал крымскому хану:

«— Спасибо за ласку и за все, что ты сдѣлал для меня, но, — прощай. Лучше родины нѣтъ края».

Передав поэтическій рассказ, родившійся на Дону, старик из французской богадѣльни прибавил:

«Так и нам. Лучше нашей родной природы, лучше нашей задонской степи, для нас нѣтъ края.

«Замечтался я, ударился в сантиментальность, но вы меня поймете в далекой Аргентинѣ; поймете мое настроеніе и желаніе подѣлиться тоской по Родинѣ».

***

Восхищенная этим письмом, раздѣляя мысли его автора, позволяю себѣ на страницах нашего казачьяго изданія «Казачій Союз» выразить сочувствіе и благодарность незнакому миѣ корреспонденту, поддержать в нем неугасимый священный огонь любви к Матери-Отчизнѣ; а тѣм, кто ее, родимую, полу-забыл, тѣм держав напомять о ней, с надеждой всколыхнуть дремлющее в глубинѣ казачьяго сердца чувство к дорогой Донщинѣ и, передав выдержки из письма иногородняго, с казачьей душой соотечественника, приглашаю их вдохнуть сладко-медовый запах символическаго пучка степной травки половецкаго хана.

П. А. Соколова.

Аргентина.

Мое первое боевое крещеніе

1917 год. Мѣсяца — март, апрѣль. Наш 1-й Лабинскій полк послѣ отдыха в Эриванской губерніи в селах Сардарабат, Гергерлю и др. двинулся на турецкій фронт.

Шли походом около мѣсяца. Проходили близко около горы Аррарат, на которой, по преданію, остановился Ноев Ковчег.

Послѣ долгаго пути, заняли позицію, в глубинѣ Турціи по Мушской долинѣ, по теченію рѣки Ефрат, села Чарборх, Сикави и др., уже не помню, против самаго города Муш.

Командир полка был полковник Безладный, помощником командира по строевой части войсковой старшина Николай Гаврилович Бабій, только что произведенный из есаулов. Он был командиром 3-й Бабіевской дикой сотни, которая в отличіе от других сотен носила только бѣлыя папахи. В эту сотню попал и я, как пѣсенник и танцор, будучи вольноопредѣляющимся.

Теперь командиром 3-й сотни был сотник Иванов Иван Андреевич, станицы Михайловской, друг со школьной скамьи Н. Г. Бабія. Помню еще прапорщика Лещенко, вахмистра-подхорунжаго Нѣмце-

ва, тоже ст-цы Михайловской и тоже друг Бабія.

Стоим фронтом по рѣкѣ Ефрату. Мы по правой сторонѣ, турки по лѣвой сторонѣ рѣки занимают горный хребет и город Муш.

Боев пока нѣтъ.

Днем занимаемся разъѣздами по линіи фронта от одной сотни до другой, по правую сторону Ефрата, а турки, в свою очередь, с той стороны также разъѣзжают на лошадях по фронту. Изрѣдка стрѣляли друг в друга на разстояніи двух километров, но поражений нѣтъ. Это и для тѣх, и для других — забава. Ночью выставляем впереди секреты, там, гдѣ это нужно по тактическим соображеніям и этим ограничивается наша война.

Но вот однажды, часов в 12 ночи нас будят всѣх. Дается приказ: сѣдлать коней тихо, без разговоров и не курить.

Для меня это началась новая эра. Я же был доброволец. Миѣ все хотѣлось скорѣй увидать настоящую войну. И я ее увидел. Видѣлъ очень хорошо и до сих пор не забываю.

Двинулись мы всей сотней по направленію к городу Муш. Переплыли Ефрат.

Замочились до поясов, так как вода доставала через сѣдла. Тихо. Не давая фыркать лошадям, не покаив стременами, ни разговоров, ни куреній, ѣдем, как мертвые, к подножію горы, которая закрывает город Муш и на которой находятся турецкіе окопы и позиціи. Спѣшившись и оставив коноводов под горой, поползли прямо на эту высокую гору, крутую и песчанную, доходившую до пятисот метров высоты.

Ползем, ползем и все на мѣстѣ, потому что камень и песок, за который мы цѣпляемся, осыпается, и мы вмѣстѣ с ним. Но, преодолевая все это, мы подползаем к вершинѣ, гдѣ уже видно бруствер окопов.

Со стороны турок ни звука. Ну, думаю я, вот подпустят до окопов и рѣзнут по нас и, значит, прощай жизнь моя удалая. Нюхну турецкаго пороха, увижу настоящую войну и хвостом накроюсь на вѣки.

Кады не то. Подползли к окопам, а турки там спят. И давай мы их вытаскивать из окопов. Они спросонку и с испугу поднимают руки и сами, бросая оружіе, вылѣзают из окопов. Мы их направляем вниз под гору.

Но с лѣваго фланга, гдѣ также подползла 5-я сотня, командиром которой былъ всѣми любимыи подъесаул Гриша Подпорин, станицы, кажется, Подгорной, братъ также всѣми любимаго Ивана Яковлевича полковника Подпорина, случилось неожиданное. Подъесаул Подпорин шел со своимъ вахмистромъ впереди сотни. Уже на самой вершинѣ горы, замѣтивъ хану, т. е. турецкую избу, они подошли сразу къ ея дверямъ. А там находились турецкіе офицеры. Они услышали и увидѣли русскихъ и стали стрѣлять изъ ханы. Подъесаул Подгорин и вахмистръ пали смертью храбрыхъ.

Турки изъ города Муш и съ другой горы выше Муша открыли по насъ ураганный огонь изъ пушекъ и винтовокъ. Снаряды стали рваться около коноводовъ и лошади наши разбѣжались, а мы съ горы покатались кубырккомъ.

Но я съ нѣкоторыми казаками, несмотря на сильный огонь со стороны турокъ, схватили убитыхъ за ноги (нести не было никакой возможности) и стащили ихъ къ подножію горы, гдѣ уже никого не оказалось изъ казаковъ. Всѣ бѣжали къ рѣкѣ Ефрату. Разбѣжались и наши лошади. Мы пронесли убитыхъ на рукахъ нѣкоторое время, а въ это время турки уже заняли ту гору, гдѣ мы были и сыпалъ по насъ ружейнымъ огнемъ, но никого изъ насъ не ранили.

Въ это время подбѣжали конные носилки, и мы положили убитыхъ на нихъ, а сами пошли къ переправѣ, къ рѣкѣ. Въ это же время войсковой старшина Бабій, командуя этой операціей, съ нѣсколькими казаками носился вихремъ у подножія горы, давая распоряженія, а турки сыпали по немъ градомъ пуль. Но онъ не обращалъ на это вниманіе и оставался здѣсь до тѣхъ поръ, пока не переправился всѣ на ту сторону въ безопасное мѣсто.

За выносъ тѣла убитыхъ командира сотни и вахмистра изъ подъ огня я и еще трое казаковъ были представлены къ Георгіевскимъ крестамъ 4-й степени.

Въ штабѣ полка искойниковъ запечатали въ гробы, отслужили панихиду и отправили для похоронъ домой на родную Кубань въ свои станицы.

Вотъ этотъ турецкій порохъ, который я понюхалъ первый разъ, и эту гору, на которую я карабкался, навстрѣчу скрытому неприятелю, а потомъ подъ огнемъ, съ убитыми на рукахъ, сползалъ съ нея чуть не на спинѣ, и Ефратъ, который я въ одеждѣ переплывалъ назадъ, такъ какъ мой конь меня бросилъ, я никогда не забывалъ, хотя пришлось побывать на многихъ другихъ фронтахъ, много разъ ходить въ атаку, много, много лѣтъ нюхать порохъ. Никогда не забуду. Лондон.

Гонецъ Пальцевъ.

ОБЩЕКАЗАЧЬЯ КАССА ВЗАИМОПОМОЩИ.

На годовомъ общемъ собраніи 18-го февраля с. г. единогласно переизбрано старое правленіе. Засправками обращаться: В. С. Донсков, 87-ter, B-d République, Boulogne-Billancourt (Seine).

Желаю заарендовать въ ближайшихъ окрестностяхъ Парижа небольшой участокъ для огорода (пустырь, желательно съ навѣсомъ и барачкомъ).

Писать: M-me la Baronne d'Herstrem (Ксенія Васильевна), 40, rue Fondary, Paris 15-e.

На фермѣ Г. и Н. Духопельниковыхъ (Ferme de Bel Air, Villiers le Bâcle par Gif (S. et O.) можно получать оплодотворенныя яйца для высиживания цыплятъ новой, премированной американской породы куръ New-Hampshire, выдающейся по носкѣ и по мясу: курица вѣситъ 3 кило, пѣтухъ — 4 к.

Просьба яйца заказывать заранее. Тамъ же открытъ пріемъ пансіонеровъ, желающихъ отдохнуть въ деревенской, домашней обстановкѣ.

ВЪ ИЗДАТЕЛЬСТВѢ АCADEMIE NAPOLEON (45, Gal. Vivienne, Paris 2e)
ВЫШЕЛЪ СБОРНИКЪ, ПОСВЯЩЕННЫЙ НАПОЛЕОНУ И КАЗАКАМЪ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Nikolaï TOUOVEROFF — Les Cosaques et Napoléon.
Jean SAVANT — Les Cosaques et la Grande Armée.
Général baron LEJEUNE — Les Cosaques à la poursuite de Murat.
Général comte RAPP — Napoléon surpris par les Cosaques.
Lt-colonel Louis BEGOS — Napoléon devant la Bérézina.
Colonel baron SERURIER — Le passage de la Bérézina.
ROUSTAM — L'Empereur échappe aux Cosaques.
Baron D. LARREY — Le désastre de Wilna.

30 иллюстрацій, изъ которыхъ 15 оригинальныхъ рисунковъ художника-казака ПЕТРА ПОЛЯКОВА.

Цѣна сборника 210 фр., выписывающіе черезъ Казачій Союзъ за пересылку не платятъ. — Всѣ заказы направлять казначею Союза: Mr N. N. Evsëeff, 116, rue Vaillant Couturier, Nanterre (Seine).

Extrait Orechitique Kalefluid

Экстрактъ изъ жизнетворныхъ железъ животныхъ рекомендуется принимать въ случаяхъ: общей слабости, нервной депрессіи, переутомленія, артритическихъ и старческихъ недомоганій, астениа, ослабленія памяти, безсонницы и въ нѣкоторыхъ случаяхъ повышеннаго давленія. Женщинамъ, кромѣ указанныхъ случаевъ, при недомоганіяхъ переходнаго возраста.

ТРЕБУЙТЕ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ!

Для экспорта и для способа употребленія по-русски пишите: Laboratoire K. KALEFLUID, 66, Bd. Exemans, Paris (16^e). V. P. 21.331.

АНГЛІЯ.

Казачья пасхальная встрѣча и взаимное христованіе состоятся на первый день Свѣтлаго Праздника. Подробности у главногo представителя Казачьяго Союза въ Англии М. А. Таратухина.

Mr. Taratuchin, 101, Stampord Hill, London N. 16.

КЪ СВѢДѢНІЮ КАЗАКОВЪ,

живущихъ въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ православныхъ церквей:

ПАСХАЛЬНАЯ ЗАУТРЕНЯ ПО РАДІО будетъ передаваться изъ Александро-Невскаго собора въ Парижѣ въ субботу, 28-го апрѣля, с 22 ч. 30 м. до 24 ч. на полнахъ Пари-Интер: 280 м., 202 м., 193 м. и 48 м. 39. Paris - Inter: 280 m., 202 m., 193 m. et 48 m. 39.

Вслѣдствіе вздорожанія бумаги и типографскихъ расходовъ, себѣстоимость номера газеты повысилась: 40 фр.

Расплату за полученные экземпляры газеты и взносы въ фондъ «Казачьяго Союза» направлять по адресу казначея: N. Evsëeff, 116, rue Vaillant-Couturier, Nanterre (Seine).

Корреспонденціонный литературный матеріалъ — по адресу председателя: N. Touveroff, 52, av. Normandie-Niemen, Blanc-Mesnil (S. et O.).

КНИЖН. МАГОЗИНЪ Е. СІАЛЬСКОЙ

LIBRAIRIE Mme E. de SIALSKY
2, RUE PIERRE LE GRAND, PARIS 8^e
(около кафедральнаго храма на rue Daru).
Продажа книгъ: литература, беллетристика, по сельскому хозяйству и другимъ отраслям.
Газета «Казачій Союзъ». — Иконы.
Русскіе грамофонныя пластинки.
БОЛЬШОЙ ВЫБОР
ПАСХАЛЬНЫХЪ ДЕРЕВЯННЫХЪ ЯИЦ.
Брошюра «Подлинность и совершенство въ истинной Христовой церкви». Изданіе Древне-Православнаго Братства свв. ап. Петра и Павла. Цѣна 35 фр.

ПОРТНОИ

Ф. И. АГЪЕВЪ

8, RUE TIPIHAINE, PARIS 15e.
Tel.: SUF 32.74.

ДОНСКОВ

ДИПЛОМИРОВАННЫЙ ПАРИКМАХЕР
МУЖСКОЙ И ДАМСКІИ
87-ter, BD. DE LA REPUBLIQUE,
BILLANCOURT (SEINE).
Métro: Marcel Sembat.

РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССІЯ:
Н. Н. Туровѣровъ, Б. Н. Улановъ, Н. Н. Евсѣевъ,
и Н. С. Мельниковъ-Разведенковъ (тех. редакторъ)

Directeur: Alexandre Touveroff

Impr. de Navarre, 11, rue des Cordeliers, Paris.